

Ван Шийин помешала кофе ложкой так, как будто о чём-то задумалась. Она быстро раскрыла свою догадку: «Когда ты приехал в Пекин, ты скоро получил помощь от богатого человека по имени Чжу Сяодун - конечно, я слышала, как босс Юй упоминал об этом раньше. Но я думала, что с твоей личностью ты точно не попадёшь в чужую ловушку.

Прошло немного времени, прежде чем ты начал жить самостоятельно, постепенно узнавая много друзей, а также достигая общего понимания с некоторыми людьми для создания рок-группы.»

«Конечно, я приехал в Пекин заниматься музыкой. Можешь ли ты угадать глубже?» Цинь Фэнге засмеялся.

Ван Шийин нахмурилась и сказала: «Да... Я думаю... Я думаю, что с твоим характером ты, должно быть, сначала много страдал, затем попробовал сладкое, а затем потерял это, наконец, вернувшись к исходной точке. В результате твоего плохого настроения некоторые из твоих друзей, должно быть, покинули вас, и группа внесла коррективы, только недавно вернувшись в нужное русло.»

«Я не потерял голову и не вышел из себя», - усмехнулся Цинь Фэнге. «Но то, что произошло, было именно таким, как ты сказала. Как ты догадалась?»

Ван Шийин сладко улыбнулась. «Хе-хе, это слишком просто! Во-первых, у большинства молодых людей, вышедших в свет, не было гладкого старта. Даже после того, как они возвращались на правильный путь, они всё равно испытывали некоторые неудачи и невзгоды, а затем вносили изменения и начинали всё сначала.

Во-вторых, я думаю, что, поскольку ты смог вернуться в Ухань накануне Весеннего фестиваля, это означает, что твоя карьера в основном стабилизировалась.

Хотя состав группы завершён и фиксирован, из-за того, что группа только начала играть, у вас больше не будет шансов выступить накануне праздника, поэтому ты решил вернуться, чтобы посмотреть фестиваль».

«Откуда ты знаешь, что моя карьера идёт полным ходом? Может, я просто ударился о стену и вернулся в беспорядок».

«Об этом, я так не думаю, с твоим характером, ты никогда не будешь разочарован, ты - человек, который всегда полон надежд, более того, если ты не добился прогресса за последние шесть месяцев в Пекине, я думаю, ты решил бы пойти прямо домой, а не навестить своих старых друзей в Ухане, потому что твоя гордость там, она не позволит тебе сделать это». Ван Шийин была уверена в своём анализе и гордо улыбнулась.

Цинь Фэнге не мог поверить, что другой человек так хорошо его понимает. Он не мог не похвалить: «Вики, ты такая умная девочка! Мне жаль, что я рассталась с тобой тогда...»

Услышав это, улыбка Ван Шийин быстро исчезла. «Маленький Цинь, если ты так ещё скажешь, нам больше, нечего сказать. Я встану и уйду».

«Хорошо, хорошо, хорошо, моя дорогая леди. Я просто небрежно сказал это, почему ты так серьёзна? Хорошо, давай больше не будем обо мне говорить. Расскажи мне о своей нынешней ситуации». Цинь Фэнге ничего не оставалось, как изменить тему.

«Я считаю, что ты уже достаточно осведомлён о моих делах. После твоего ухода мы с Чжоу Датун, Шаньшань и Хан Бинь создали новую группу, которая называется «Purple Nore», и её стиль в основном рок-н-рольный. У нас есть шесть оригинальных песен, и также есть одна зарубежная классическая песня.

За полгода с момента основания группы мы провели более десятка выступлений. Хотя группа ещё не достигла зрелости, она считается зрелой.

Но, к нашему большому счастью, один из бывших деловых партнёров Чжэна, бывший чёрный владелец «Голдфингер», вместе со своим другом основал звукозаписывающую компанию, и мы были достаточно близки, чтобы стать подписывающей группой компании».

Помимо этого, Цинь Фэнге, казалось, хотел узнать больше о Цеппелине, поэтому он спросил: «Вики, мужчина, который сейчас с тобой был, твой новый парень?»

Ван Шийин посмотрела на него с презрением и строго сказала: «Нет! Я только с ним дружу, пожалуйста, не пойми неправильно нашу чистую дружбу!»

«Вики, я не понимаю. Этого человека зовут Цеппелин? Мне сказали ребята. Честно говоря, я, Цинь Фэнге, не из тех, кого нельзя вылечить. Я очень хорошо это знаю, учитывая ваше текущее состояние, ты не сможешь вернуться на мою сторону.

Я имею в виду, что вместо того, чтобы тратить время на меня, лучше сделать всё правильно как можно скорее. Ты можешь получить хороший дом, а я ... Тогда я полностью откажусь от тебя ...»

В это время глаза Ван Шийин внезапно заблестели. Она долго пристально смотрела в лицо Цинь Фэнге, прежде чем нерешительно сказала: «Потому что... Потому что я никогда не могла забыть тебя! Всё, что произошло между нами, хорошее и плохое, каждая деталь была настолько ясна в моей голове. Цинь Фэнге, может быть, ты не знаешь, насколько сильно ты влияешь на меня. Счастье и боль, которые ты мне приносишь, запечатлены в моем сердце, я ... Мне трудно стереть тебя из головы, ты понимаешь?»

«Я понимаю, понимаю». Увидев, что другая сторона была так взволнована, что собиралась заплакать, Цинь Фэнге быстро успокоил её: «Всё кончено, не обижайся на меня, возможно, я даже не достоин твоих воспоминаний».

В это время пало последнее твёрдое положение в сердце Ван Шийин. За последние шесть месяцев слова, которые долгое время были похоронены в её сердце, вырвались наружу:

«Фэнге, послушай меня! Это из-за тебя мои отношения с Цеппелином не продвинулись! Даже если ты причинил мне столько боли, я всё ещё не могу полностью забыть тебя!

Цеппелин хороший человек, в сто раз лучше тебя, но я не хотела, чтобы он знал, что я думаю о другом мужчине, когда опиралась на его плечо.

Итак, мы не называем себя любовниками, поэтому у нас обоих есть выбор, у нас обоих есть свобода, понимаешь? Маленький Цинь, бывают моменты, когда чувствую, что я действительно презренная. Хотя ты заставлял меня чувствовать эту душевную боль раньше, я всё ещё скучаю по тебе в своём сердце ...»

Ван Шийин становилась всё более и более возбуждённой, когда говорила. Её действия привлекли внимание других посетителей кофейни. Цинь Фэнге извинился перед другими посетителями, утешая плачущую красавицу перед собой:

«Вики... Вики, не надо так волноваться. Извини, я просто больше сосредотачиваюсь на своих чувствах и игнорирую мысли других людей... Ты можешь перестань сначала плакать? Я действительно не знал, что был так важен для тебя, Вики, я ... я не знаю, что сказать, но не плачь. Послушай, ты повлияла на других.»

Цинь Фэнге взял салфетку со стола и осторожно вытер слёзы с лица Ван Шийин. Девушка не возражала, хотя она и перестала плакать, её тело всё ещё дёргалось от волнения.

Примерно через десять минут Ван Шийин наконец успокоилась. Она сделала глоток кофе и сказала: «Извини, я только что потеряла самообладание».

Цинь Фэнге спросил: «Поскольку ты всё ещё заботишься обо мне, почему ты тогда не позвонила мне? И ты сдерживаешься вот так уже больше полугода?»

«Я не смела. У тебя есть гордость, а у меня тоже есть собственное достоинство. Боюсь, что другие будут смеяться надо мной, но я больше боюсь потерять контроль над собой после звонка по телефону. Маленький Цинь, скажи мне правду, ты когда-нибудь встречал в Пекине других женщин?»

«Ты действительно хочешь знать? Ну, признаюсь, я встретил свою первую девушку в Пекине, но у неё уже есть вторая половинка, так что я всё ещё холост».

«О? У тебя были другие подруги до меня? Почему я никогда не слышала, чтобы ты упоминал об этом раньше? Если честно, сколько девушек ты обманул до нашей встречи? »- спросила Ван Шийин.

«Какая ложь? До того, как я встретил тебя, мне нравилась только одна Вэньвэнь. Право, клянусь!»

«Да, но после меня ты влюбился в кого-то другого».

Цинь Фэнге знал, что другая сторона имела в виду корейскую девушку Цзинь Шиянь, поэтому он сказал: «Вики, почему ты продолжаешь подозревать, что у меня и сестры Цзинь есть какие-то секреты?»

«Отношения между мной и Цеппелином очень прозрачны, мы близкие друзья. А ты всё время говорил, что вы с Цзинь Шиянь друзья, но посмеешь ли ты поклясться, что вы никогда не любили друг друга?»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187810>